• ВСЁ НАЧАЛОСЬ С... • ДЕБАТЫ • ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ ДЛЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ • ХЭЛЛОУИН • ОТКРЫТЫЙ МИКРОФОН • ШКОЛА АКТИВА – НАБИРАЕМ ВЫСОТУ •

• ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ – ТМК 125 ЛЕТ! • САМЫЕ ВЫДАЮЩИЕСЯ ЦИТАТЫ УЧЕБНЫХ БУДНЕЙ • ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ТМ И ОИ •

•КАМЕРТОН•

НОЯБРЬ 2017

Дорогие читатели нового выпуска газеты «Камертон»!

Дорогие друзья!

Учебный процесс в нашем колледже стремительно движется к первой сессии. А это значит, что вчерашние абитуриенты уже стали полноправными студентами и успели влиться в большую творческую семью Томского музыкального колледжа. Для кого-то этот процесс оказался сложным, для кого-то органичным, но я уверен, что равнодушными он не оставил никого. Десятки музыкальных и студенческих событий, приобретение нового опыта и новых знаний, обретение новых знакомств — это наша студенческая жизнь.

Я счастлив, что в отношении студентов музыкального колледжа могу сказать следующие слова: инициативные, талантливые, неравнодушные, многогранные, целеустремленные. Это правда. По крайней мере, для большинства студентов всех семи специальностей ТМК. Выпуск газеты «Камертон», который вы держите в руках, увидел свет благодаря нашим студентам. Я очень надеюсь, что эта работа будет продолжаться и привлекать к себе новых заинтересованных людей.

Впереди нас ждут успехи и неудачи, временные трудности и победы. Все это и составляет интереснейший творческий путь музыканта, по которому мы с вами идем.

Павел Иванович Никитин, директор

Желаю доброго пути
и удачной сдачи сессии!

Мысли

Новый учебный год — новая пора и... новые люди. В этом году в ТМК очень много талантливых первокурсников, для которых поступление в наше учебное заведение — это новый этап музыкальной карьеры. Но что побудило их заняться музыкой?

Михайлова Дарья (МО)

В этом году защищаю магистерскую диссертацию в ТПУ, и передо мной стал выбор: «идти по инженерной тропе или воплотить давнюю мечту и стать профессиональным музыкантом?». Я решила попытать судьбу, и поступила в ТМК имени Эдисона Денисова. Музыкой я увлекалась сколько себя помню, в особенности вокалом. Более серьезно начала заниматься в студии «Musical» Международный Концертный Центр ТПУ, а теперь и вообще не представляю своей жизни без сцены и интересных проектов. Весной осуществился проект под названием «Огни кабаре» — это мой сольный концерт, с участием приглашенных музыкантов и участников студии. Думаю, он сыграл весомую роль в принятии решения и дал уверенности в своих силах. Выбор пал на специальность «Музыкальное образование» по многим причинам: большое количество времени уделяется развитию вокальных навыков, причем как академической, так и эстрадной манеры; студенты могут приобрести навык игры на инструменте и теоретические знания даже без начальной подготовки (как в моем случае); возможность педагогической деятельности в дальнейшем (а не только сценической). Верю, что судьба свела нас с колледжем не случайно, и надеюсь на плодотворное совместное сосуществование.

Огаркова Диана (МО)

В школьном возрасте заболела и попала в больницу, но именно в это время в школе открылся музыкальный кружок, в который записался почти весь класс. Выписавшись, я очень удивилась: «А почему я не там? Куда все ходят?» И тоже записалась туда. С этого и началась моя история. Пошла учиться в музыкальную школу, мой учитель оказался выпускником Томского музыкального колледжа — она и вдохновила на поступление. В 8-9 классе начала серьезно об этом задумываться. Поступала во 2-м потоке, специальность сдала на 90 баллов, об отделении долго не задумывалась, хотела только на «Музыкальное образование».
Признаюсь честно, сейчас немного сложно, очень долго привыкаю ко всему новому, но очень хочу дальнейшего продвижения. Уверена, что Томск не последняя точка моего пути.

Всё началось с...

Еще в детском саду очень нравились музыкальные занятия. Моей мечтой было поиграть на фортепиано, но воспитатели запрещали. Тогда-то я и решила, что когда-нибудь исполню свою мечту. Потом пошла учиться в музыкальную школу. Было время, когда хотела бросить, но мама уговорила остаться. Закончила с красным аттестатом. На теоретика поступила случайно: подала документы на «Вокальное искусство», но, увидев красный аттестат, предложили поступить на «Теорию музыки», что я и сделала. В колледже очень теплая атмосфера, приятные педагоги. Один минус: как и многим студентам, сложно приезжать к первой паре.

Каташева Елена (ТМ)

«В колледже очень уютная атмосфера; все по-доброму»

В первом классе мама привела меня в музыкальную школу. Инструмент я выбрал сам — баян — о чем ни разу не пожалел. Участвовал во многих концертах и конкурсах. Решил продолжить свое музыкальное обучение в колледже. При поступлении сдал сольфеджио на 100 баллов. Очень надеюсь получить от колледжа множество знаний, нужных для моей деятельности.

Грушко Даниил (ИНО)

Учусь в ТГУ на 4 курсе. Окончила музыкальную школу, но после этого 6 лет не занималась музыкой. После окончания второго курса в Университете пошла на подготовительные курсы в колледж имени Эдисона Денисова, которые очень мне помогли при поступлении. На специальность «Фортепиано» поступила не задумываясь, ибо в музыкальной школе училась по классу фортепиано. В колледже очень домашняя, уютная атмосфера; все по-доброму.

Семина Анастасия (СФ)

В детском саду очень внимательно наблюдал за концертмейстером, затем окончил музыкальную школу. Про колледж узнал от друзей — они мне его посоветовали. При поступлении перепутали мое отчество, но, несмотря на это, тут мне очень нравится.

Соколов Алексей (СФ)

Учился в музыкальной школе в Казахстане. Вместе с родителями переехал в Томск, поступил в ТГУ. Познакомился с музыкантами. Сочинял музыку под гитару, стихи, прозу. Уже тогда появилась мечта серьезно заняться исполнительством и сочинительством, но отсутствие знаний теории этому сильно препятствовало. Я решил поступать в музыкальный колледж. Надеюсь на развитие навыка выступлений на сцене. Этот город очень сильно поменял мои внутренние качества, можно сказать, я стал другим человеком. Надеюсь, что колледж не разочарует меня и будет определенной ступенькой в моем развитии.

Байгаскин Аян (ХД)

Еще в школе, на празднике, дали роль птицы, которую я очень хорошо выучила, но в последний момент, перед выходом на сцену, я забыла абсолютно все слова. В итоге текст мне выкрикивал педагог с первого ряда. После этого я решила, что пора перебарывать свой страх сцены. Далее пошла в музыкальную школу при музыкальном театре. Это дало большой толчок моему развитию. Поступила в Университет на зоотехника (родители хотели получения мной специальности, музыку рассматривали только в качестве хобби). Но я не останавливалась на этом, пошла в хор, узнала про основы вокала. Меня очень вдохновила девочка, которая занималась пением, и я начала интересоваться классической музыкой. Самостоятельно нашла педагога по вокалу. Четыре месяца занималась с ним, отец стал поддерживать мои начинания, но мама пыталась отговорить. Я решила, что времени ждать больше нет, и ушла в академический отпуск. Поступала в Новосибирский музыкальный колледж, но приемная комиссия оказалась не очень дружелюбной. Тогда я позвонила знакомому из Томска (выпускник ТМК). Он и рассказал мне об этом прекрасном месте. Здесь очень теплая атмосфера и дружелюбные преподаватели.

Шебалина Юлия (ВИ)

«Набираем в

I том ХТК. Ассоциативные образы.
C-dur Благовещение
c-moll Неопалимая купина
Cis-dur Троица
cis-moll Моление о чаше
D-dur Сошествие Духа Святого
d-moll Грех и искушение
Es-dur Троица
es-moll Снятие с креста
E-dur Бегство в Египет
e-moll Посещение Марией Елизаветы
F-dur
f-moll
Овчинников Николай Федорович

высоту»

15 октября в нашем колледже стартовала школа актива «Набираем высоту». Это уникальная образовательная программа, разработанная с учетом специфики музыкального профиля нашего колледжа, которая рассчитана на несколько месяцев, но уже сейчас ее участники приобрели много полезных знаний и навыков, поработали с приглашенными экспертами и нашли новых друзей и знакомых. Большая часть участников проекта — первокурсники, поэтому цель школы актива — дать возможность проявить нужные качества для будущей общественной жизни колледжа. Выпускники, как показал опыт прошлого года, становятся сплоченной и продуктивной командой, и именно этого пытаются добиться организаторы в этом году.

Афиша

Дебаты

Классный час, прошедший 3-го ноября, был посвящен столетию Великой Русской революции 1917 г. Мы решили отпраздновать это событие историческими дебатами. Идейным вдохновителем и организатором мероприятия стал преподаватель истории и философии, начальник отдела по воспитательной работе, Осокина Светлана Евгеньевна. Участники доказывали свою точку зрения, отвечая на вопрос: «Могла ли Россия избежать революционный 1917?» Звучали либеральная, консервативная и, в том числе, нейтральная точки зрения. Конечно, прийти к какому-либо единому мнению невозможно, ведь 1917 г. можно обсуждать и исследовать на протяжении многих часов, но каждый участник показал свои исключительные знания по этой теме.

Мастер-класс по командообразованию в рамках ША

22 октября, в рамках школы актива прошел мастер-класс по командообразованию от директора колледжа Павла Ивановича Никитина.

Когда весь коллектив действует сплоченно, и плечом к плечу решает поставленные задачи — резко возрастает эффективность. Именно с этой целью и был проведен мастер-класс и подобраны задания и игры. Участники обнимались так, будто не виделись 10 лет или уезжали на столько же, ходили и здоровались или незаметно следили друг за другом, кричали «ДА» и «НЕТ», представляли, что они самураи.

Открытый микрофон

«Открытый микрофон» — это мероприятие нового формата для нашего колледжа. Этот проект стартовал в прошлом году, и многие хотели бы принять участие, но, к сожалению, не все смогли по разным обстоятельствам. В этом году — 15 декабря — у каждого студента нашего колледжа, будет отличная возможность показать таланты, не связанные со своей специальностью, а также продемонстрировать свою «другую» сторону и реализовать себя в других направлениях!

Основные участники прошлого года — четверокурсники, однако в этом году много тех, кто участвовал ранее, и тех, для кого это мероприятие будет в новинку. До мероприятия остался месяц, а организаторам уже поступают заявки на участие. Редакция «Камертона» с удовольствием представляет вам трех участников «Открытого микрофона»!

Участник № 1. Аксиненко Диана — студентка специальности «Теория музыки», 3 курс

Диана с 4-х лет на сцене, и первые ее выступления связаны с чтением стихов. Потом было интереснее — более 5 лет занятий театром, участия в спектаклях и призовые места, как в номинации соло, так и с коллективом на конкурсах от городского до международного масштаба. Также в 10-летнем возрасте снималась в детской передаче, которую транслировали по каналу «Культура». Помимо участия в театральной студии, Диана начала писать стихотворения. Самое первое было написано о зиме, но, как и многие ранние сочинения, оно не сохранилось.

На данный момент, насчитывается около двадцати пяти стихотворений. Самые лучшие, по мнению Дианы: «Доктор», «Пленники», «Некролог», «Тебе грустно от моих стихов...», «Если кто из людей положит своё сердце к твоим ногам...».

«Я всегда пробовала делать что-то такое делать... с детских лет. Тогда это было просто ради интереса и эксперимента, а теперь это для меня один из способов выразить чувства и мысли...»

Другие таланты

Участник № 2. Марунь Екатерина – студентка специальности «Музыкальное образование», 3 курс

В 19 лет Катя поступила в Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусства в Улан-Удэ. Параллельно два года работала солисткой и художником-оформителем в железнодорожном Доме культуры. После этого Катя работала в доме детского творчества, была участницей 3-х рок-групп, но ей хотелось развивать навык, учиться пению, и после конкурса для вокалистов-любителей она решила получить музыкальное образование.

Катя пишет стихи и песни, но помимо этого попробовала себя в прозе. Через некоторое время появились небылицы, которые «пришли» к ней из снов.

«Бывает такое – приснится классный сон, и ты думаешь, нужно где-то это сохранить, и несколько лет я думала, нужно записать. А самое интересное, я эти сны помню практически в подробностях, и примерно два года назад решилась описать четыре сна, которые мне приснились. Четыре ярких сна, которые я никак не хотела забыть. Начиная перечитывать, я поняла, что если убрать слово «сон», то у меня складывается сказка в стиле Макса Фрайя».

Каждую она дополняла какими-то интересными оборотами, даже целыми предложениями, красочнее описывала персонажей, но самое главное, она поняла, что хочет видеть каждую небылицу разным – «своим» шрифтом, который не только погружает читателя в «её мир», но и подчеркивает глубину текстов. И специально для «Камертона» Екатерина поделилась предисловием к своему сборнику небылиц.

Предисло

Когда-то давно я родилась на этой планет
обычных людей. Но я была особенной, если
жающие меня, просто жили. Жили в то же
не видели всего происходящего вокруг воли
находились в самых обычных местах, в то
только совсем не обычных. Люди просто н
учил тому, что поднимающийся каждый де
щий круг – истинное чудо. На самом деле,
Люди просто относятся к этим явлениям
дая в этом ничего волшебного.

Участник № 3. Петрашко Данила — студент специальности «Инструментальное исполнительство. Инструменты народного оркестра», 4 курс

Данила является лидером группы «Русский тембр», участники которой играют только на народных инструментах. Он пишет партии для каждого музыканта, и разучивает их вместе с ребятами на общих репетициях.

Первое выступление группы состоялось на мюзикле в ТГУ. Выступление было воспринято на ура. Оно и положило начало концертной деятельности «Русского тембра». Далее следовала большая череда выступлений, в том числе и на ДнеТомича, где публика с восторгом приняла ребят. Сейчас группа имеет немалую популярность не только в Томске, но и в области.

овие

е. На обычной планете, среди
можно так сказать. Все люди, окру-
время, в том же месте. Только они
шебства, которое видела я. Они
время как я была в этих же местах,
е умели это видеть. Их никто не
ень над линией горизонта светя-
перечислять можно сколько угодно.
как к вечному должному, не наблю-

Ежемесячно в ТМК проходят мероприятия, посвященные одному из семи направлений музыкальной подготовки. В честь этого в газете «Камертон» будут представлены интервью с руководителями специальностей. В этом номере журналисты побеседовали с Зайцевой Лилией Александровной и со Слободенюком Дмитрием Павловичем.

О первокурсниках, колледже и симпозиуме! Интервью с Лилией Александровной

— В новом выпуске «Камертона» особое внимание уделяется нашим первокурсникам. Хотелось бы немного поговорить о том времени, когда вы были на первом курсе музыкального колледжа. Расскажите, пожалуйста, о ваших первых впечатлениях от данного учебного заведения.

— Мой первый курс… Надо отметить то, что когда я училась в колледже, он располагался в другом месте, сейчас это Пушкинская библиотека на набережной. Мои первые яркие воспоминания — это звуки трубы, духовых инструментов, голоса вокалистов, доносящиеся из открытых окон колледжа. Когда я заходила, мне казалось, что я попала в божественный дом.

— Кстати, почему вы выбрали именно профессию музыканта-теоретика?

— Я очень люблю классическую музыку, особенно барочную. Мне очень нравится читать музыковедческие книги, узнавать новое, делиться этими знаниями и впечатлениями с окружающими, общаться со студентами, поэтому мой выбор и пал на теоретическую специальность.

— Какое яркое событие вам больше всего запомнилось с вашего первого курса?

— Ярких событий было много, но самым запоминающимся — это, пожалуй, посвящение в студенты.

— Что вы думаете о нынешнем первом курсе?

— С первым курсом я сейчас, к счастью, очень плотно общаюсь, так как преподаю народную музыкальную культуру. У меня сложилось впечатление, что все первокурсники разные, интересные, любознательные и очень дружные.

— Только что прошел симпозиум по современной музыке имени Э. В. Денисова, включающий в себя различные концерты, творческие встречи, лаборатории и конференцию. Удалось ли вам посетить какое-нибудь мероприятие? Расскажите, пожалуйста, о ваших впечатлениях.

— Мне очень понравился концерт «Диалоги современности», где выступала Яна Мамонова (сопрано из Новосибирска). Ее голос, орган и современная музыка сочетались в таком исполнении очень проникновенно и необычно. Слушатель мог и хотел понимать такую музыку.

Также мне удалось посетить конференцию. Очень понравилось выступление наших гостей, особенно из Красноярска — это Гаврилова Л. В. и Войткевич С. Г. — они познакомили нас с очень интересным современным репертуаром и обработками знаменитых опер.

— Как вы относитесь к современной музыке? Какое направление вы больше предпочитаете?

Поскольку я больше специализируюсь на классической музыке и музыке Средневековья, я предпочитаю слушать ее, но если есть концерты современ-

Зайцевой

ной музыки, то я с большим удовольствием и интересом посещаю их.

— Какие современные композиторы и исполнители вам нравятся?

Из композиторов — конечно же Якимовский В., особенно его произведение «Балетто». Впервые это уникальное произведение я услышала в 2003 г. на фестивале современной музыки в Томске в исполнении ансамбля ударных инструментов Марка Пекарского. Это было просто потрясающе!

Также из композиторов мне нравятся Юрий Каспаров и Георгий Дорохов, бывший ученик ТМК.

— Есть ли у вас какие-нибудь напутственные слова нашим студентам?

Очень печально, что на симпозиуме по современной музыке среди публики было мало наших студентов. Мы все-таки музыканты и мы должны интересоваться подобными событиями, потому что у нас нет такой возможности поближе познакомиться с современной музыкой. Мы должны знать, что происходит в музыкальном мире.

Вредные советы...

Если твой преподаватель
Не прельщен твоей игрой
И настаивает, чтоб ты
Занимался «по ночам»,

Смело это пропускай ты
Мимо собственных ушей
И иди домой скорее
И спокойно ложись спать.

Если ты пришел учиться
На перкуссии играть,
А тебя вдруг заставляют
Здесь на лекции ходить,

Первым делом надевай ты
Свой на шею барабан —
Есть предметы поважнее,
Чем на лекциях сидеть.

***

Если вдруг будильник громкий
Разбудить тебя не смог,
И идет урок, порядка
Тридцати уже минут,

Знай, что ты порою ранней
Никуда не опоздал,
А лишь только задержался, —
Ты ведь важный человек.

Никогда не думай много —
Это вредно для мозгов!

Интересный собеседник —
Говорящий светофор!
Если утром ты вприпрыжку
В колледж весело бежишь,

Слышишь ты, как он вещает,
Что горит зеленый свет,
С ним вступи в переговоры!
Колледж может подождать!

***

Можно много удивляться,
Можно много говорить,
Почему же, от чего же
Ты не Моцарт и не Бах?

Только это не поможет,
Дорогой наш юный друг!
Чтобы стать на них похожим,
Знай! Тебе как можно больше
Нужно ПАРЫ ПРОПУСКАТЬ!

...для первокурсников

Прежде чем на «спец» явиться,
С мылом вымой инструмент:
Что гитару, что валторну,
Но особенно БАЯН!

Он нуждается в помывке, —
Это знают все вокруг!
Смело мылом и водою
Поливай его меха!

Если ты на хор явившись,
Отродясь не зная слов,
А по партии соседки
Ноты вдруг не принесли,

Не расстраивайся сильно —
Не большая то беда,
Пой уверенно и четко:
«Раз, два, три, четыре, пять!»

Томск является значимым объектом в музыкальной жизни Сибири. В середине XIX в. свои музыкальные запросы томичи решали разными путями. Было домашнее музицирование, частные уроки игры на инструментах и пения, уроки музыки в учебных заведениях, было хорошо развито духовное пение в многочисленных храмах города. Кроме того, важную роль играла другая форма бытования музыки — военная. Известно, что в Томске еще в конце XVIII в. был сформирован мушкетерский полк, который, согласно Уставу, располагал штатным оркестром. В дни праздничных увеселений и народных гуляний над Томью разносились мелодии хоровых, плясовых, обрядовых песен.

Музыкальное училище, ул. Ленина, 97 а, 1916 г.

Музыканты Томского музыкального училища, 1930 г.

В середине 1870-х гг. в Томске появился самодеятельный непрофессиональный коллектив из любителей музыки, на основе которого возникло Томское отделение Императорского Русского музыкального общества. Далее последовало открытие музыкальных классов, что вообще случилось впервые в истории музыкальной культуры Сибири. Главными поборниками развития музыкального образования в Томске были А. А. Ауэрбах и Г. С. Томашинский. Они разработали подробный проект положения о музыкальных классах при ТОИРМО на основе уже имеющегося тогда в России «Устава для музыкальных училищ». Несколько лет прошло в хлопотах по изысканию средств для открытия музыкального училища. Покупались инструменты и ноты, давались концерты. Из Томска в Главную дирекцию ежегодно направлялись отчеты, где неизменно ставился вопрос об открытии музыкального училища, и из года в год томичи получали отказ «за неимением средств».

Музыкальные классы начали свою работу в составе двух преподавателей и 24 учеников. Класс фортепиано вела Мария Федоровна Зубова, а класс скрипки вел Григорий Робертович Перковский (ученик профессора Московской консерватории И. В. Гржимали). Директором классов стал Андрей Андреевич Ауэрбах.

Наконец, в апреле 1892 г. главная дирекция разрешила открыть в Томске музыкальные классы. 7 (20) февраля 1893 г. они были открыты в здании Бесплатной библиотеки (ныне известном как кинотеатр имени И. Черных).

Через год увеличилось число учащихся и прибавилась новая специальность — «сольное пение». Ее вел выпускник Петербургской консерватории Василий Иванович Розеноэр. Он же преподавал теоретические дисциплины. В 1898 г. из Томска уехал А. А. Ауэрбах. Вместо него на пост директора был приглашен Леонид Александрович Максимов, пианист-виртуоз, выпускник Московской консерватории. Мальчиком он учился сначала в младшем классе проф. Н. С. Зверева вместе с С. В. Рахманиновым, закончил консерваторию у П. А. Пабса. Пианист высочайшего класса, успешно гастролировавший по России, Л. А. Максимов не захотел учитывать местные обстоятельства, меря все столичными мерками. Это привело к конфликту в музыкальных классах. К. И. Томашинская и В. А. Бажаева вышли из состава педагогов в 1899 г. вместе со своими учениками и стали давать частные уроки. В 1901 г. Томашинская открыла свою (первую в Томске) частную школу, Л. А. Максимов через два года уехал. Трагические события Русско-японской войны, обострение экономической ситуации, грозный шквал первой революции 1905-1907 гг. — все это испытали на себе томичи. В это время ТОИРМО и музыкальные классы

пережили сильное потрясение. Произошел конфликт, в результате которого музыкальные классы лишились значительной части своих учеников и лучших преподавателей. В истории музыкальной жизни Томска это событие известно как «Дело Вядро». Политические симпатии и нравственные идеалы членов ТОИРМО не были у всех одинаковыми. Революция 1905–1907 гг., факты черносотенных погромов по-разному оценивались членами Музыкального общества. В данном случае увольнение преподавателя музыкальных классов Б. М. Вядро носило антисемитский характер. На защиту своего товарища по искусству встали ведущие педагоги Я. С. Медлин и Ф. Н. Тютрюмова, худсовет. Свое несогласие с действиями дирекции ТОИРМО они высказали в телеграмме в Главную дирекцию, откуда пришел ответ за подписью В. Э. Направника: «...действовать по Уставу и по совести». 120 учеников вместе с преподавателями покинули музыкальные классы. Так возникла частная школа Тютрюмовой, где директором стал Я. С. Медлин.

В это сложное время на должность директора музыкальных классов был приглашен бывший артист Императорских театров певец Василий Алексеевич Цветков. Ему удалось восстановить контингент учащихся, пригласить новых преподавателей. Концертная жизнь не останавливалась. С приходом нового директора все имеющиеся силы ТОИРМО и музыкальных классов были использованы для постановки оперных спектаклей. Оперный артист В. А. Цветков взялся за огромное дело — в декорациях и костюмах, с хором и в сопровождении оркестра поставить на сцене лучшее из русской и зарубежной классики. Так томичи услышали «Вражью силу» Серова, «Русалку» Даргомыжского, «Риголетто» Верди, оперы Чайковского.

В музыкальном мире Томска все оставалось без перемен до февраля 1917 г. После Февральской революции наиболее передовые деятели музыкальной культуры Томска поняли, что настала реальная возможность открыть в Томске консерваторию.

Квартет Томского Музыкального училища, 1924 г.

Сидят (слева): Александрини Н. К., Ришем М. И., Медлин Я. С.
Стоит : Криворучко М. А.

В 1912 г. Главная дирекция смирилась перед упорством томичей, показавшим особой комиссии РМО достижения Томского отделения. Результатом проверки явилось присвоение музыкальным классам статуса училища.

По инициативе Я. С. Медлина, Ф. Н. Тютрюмовой и руководителей хорового-певческого общества П. В. Леонова и Н. А. Александрова были объединены их музыкальные школы. Так возникла первая Сибирская Народная консерватория. Советская власть установилась в Томске в конце 1919 г. и Музыкальная школа М. Л. Шиловской, школа Ф. Н. Тютрюмовой, Народная консерватория — все они были закрыты как частные учебные заведения.

Теоретики Томского музыкального колледжа

Преподавание музыкально-теоретических дисциплин в музыкальных классах Томского отделения Русского музыкального общества началось сразу с их открытием в 1893 г. Курс преподаваемых дисциплин год от года расширялся. Преподавалось сольфеджио, элементарная теория музыки и история музыки.

С появлением в 1879 г. Томского отделения Русского музыкального общества изменился сам подход к развитию оркестрового дела в Томске. Решение ТОИРМО о создании симфонического оркестра реализовывалось медленно.

В числе первых преподавателей музыкально-теоритических дисциплин было мало специалистов с теоретическим музыкальным образованием, но это были образованные концертирующие музыканты: певец В. И. Розеноэр, скрипач Я. С. Медлин и пианист Л. А. Максимов. Среди первых музыкантов, имевших теоретическое образование, был С. Т. Аббакумов.

К моменту своего приезда в г. Томск в 1899 г. он был уже хорошо подготовленным музыкантом, окончившим Петербургскую консерваторию по классу композиции профессора Н. Ф. Соловьева. В Томске Аббакумов стал директором музыкальных классов. Встретив довольно холодный прием местных властей и музыкантов, Аббакумов в 1901 г. уехал из Томска.

Позднее теоретические предметы вели прекрасные педагоги и музыканты: Ф. Н. Тютрюмова, Б. М. Вядро, А. В. Буздыханов, П. М. Виноградов. В 1920-е годы студенты ТМУ с увлечением посещали теоретические занятия Б. В. Померанцева, А. А. Игнатьева, Л. Н. Виссонова, А. Ф. Хитрова. В период военной эвакуации 1941–1945 гг. в Томске находилась группа крупных отечественных музыковедов, среди них Г. Римский-Корсаков, Е. Тиличеева, М. Друскин, С. Кореев, С. Оксер. Педагоги-теоретики Томского музыкального училища, представленные выше, лишь некоторые из многих, кто плодотворно трудился, оставив о себе добрую память.

Оркестранты Томского музыкального училища

Началу оркестровому искусству положили полковые оркестры Томского гарнизона. Использовался оркестр в открывшемся в 1850 г. в Томске драматическом театре. Сначала в старом здании, а потом в новом театре Е. Королёва играл оркестр И. С. Маломета. В его задачи входило исполнение музыки по ходу действия спектакля, а в антрактах — развлекать публику танцевальной и другой легкой музыкой.

Одним из первых дирижеров был А. А. Ауэрбах. Ему приходилось приспосабливать партитуры классических произведений для наличного состава инструментов, делать оркестровки клавиров за неимением партитур. Дирекция ТОИРМО заботилась о приобретении инструментов, и со временем симфонический оркестр стал иметь полный состав. Музыкальная библиотека ТОИРМО и музыкальных классов до 1917 г. была наиболее обширной в Сибири.

С открытием в 1888 г. Томского университета возникла интересная идея — создание студенческого симфонического оркестра по примеру существовавших в Московском и Петербургском университетах. Эта идея была воплощена в жизнь благодаря Н. А. Гезехуза и А. А. Солодову. Так же в 1888 г. началась концертная деятельность Я. С. Медлина: 17-летний скрипач впервые вышел на сцену. Благодаря сборам с благотворительных концертов, Медлин поехал учиться в Варшавскую консерваторию. В Томск он вернулся с дипломом и стал работать педагогом по классу скрипки и альта в музыкальных классах.

В 1891 г. за дирижерский пульт впервые встал М. И. Маломет. Он так же окончил Варшавскую консерваторию со званием дирижера симфонического оркестра и всю жизнь проработал в родном городе как дирижер и организатор оркестров, педагог ТМУ и хормейстер. М. И. Маломет пользовался большой известностью и уважением в Томске.

Слободенюк Дмитрий Павлович

«Сейчас мне интересна больше педагогическая деятельность»

— Что побудило Вас заниматься музыкой и преподаванием?

— В юные годы я играл в вокально-инструментальном ансамбле, поэтому, когда закончил 10 класс, у меня не было сомнений куда идти - только в музыкальное училище. Затем поступил в консерваторию, а с 1993 г. начал преподавать.

— Что Вам нравится больше: выступать как артист или преподавать, и почему?

— Музыкант, если он, конечно, заканчивает консерваторию, представляет себя именно исполнителем. Как правило, никто не мыслит себя в преподавательской деятельности, и я тоже не был исключением, однако жизнь заставила поступить иначе. Были разочарования, но уже со временем, когда появились способные ученики, начали ездить на конкурсы, получать дипломы, мне это начало доставлять большое удовольствие.

Сейчас мне интересна больше педагогическая деятельность. Хотя были и размолвки со студентами, обиды, но до сих пор мне пишут поздравления давние выпускники, и это очень приятно. Я всегда говорю своим студентам, что хороший исполнитель всегда найдет себе работу. Примерно 20 флейтистов закончило мой класс, и я не помню, чтобы кто-то ушел в профессию, не связанную с музыкой.

— Насколько мне известно, Вы бывший студент ТМК. Каким был колледж 80-х годов, его студенты и преподаватели; отличается ли он от нынешнего?

— Средний уровень студентов-исполнителей раньше был выше. Когда я учился в колледже, был духовой оркестр человек 25-30, практически полностью состоящий из студентов, и при этом попасть в него было достаточно сложно.

— Что важнее: создавать музыку, которая нравится самому, или которая понравится всем?

— Конечно, никогда не писал музыку, но много делал инструментовок: у меня был и квартет флейт, и трио, затем стал сотрудничать со скрипачами, виолончелистами, делал смешанные ансамбли. Мне самому нравились эти произведения, но я всегда чувствовал, что они должны понравиться и остальным.

— Существует ли для Вас понятие «современная музыка», или настоящая музыка вне времени?

— Настоящая музыка действительно вне времени. С возрастом и опытом, бывает, что обращаешься и к старинной музыке, находишь в ней новые краски, то, что раньше в ней не видел. Например, я исполнял в молодости произведения Пауля Хиндемита, и по прошествии времени, закончив консерваторию, я понял, что совершенно неправильно их играл. Не в плане текста — просто мысли там совершенно другие. Когда прочитал его биографию, выяснил, что перед войной он жил в

Германии, был тяжелый период скитаний, и все эти события соответственно отражаются в музыке. Поэтому я всегда говорю студентам, что перед разбором произведения надо изучить биографию автора: когда он жил, что происходило в тот период, когда он писал произведение — это очень сильно помогает для исполнения.

— Какие советы Вы могли бы дать нынешним студентам колледжа (в первую очередь первокурсникам) специальности «Оркестровые инструменты»?

—Совет один — просто надо больше заниматься. Я им часто говорю: «Не теряйте ни одной минуты, любая свободная минута — берите инструмент и занимайтесь. То, что вы взяли в колледже — это ваша школа, и вы с ней пойдете дальше, в консерватории этих основ не будет, там уже идет самореализация, становление музыканта». К сожалению, не все это понимают. Бог им судья, конечно.

Настоящая музыка действительно вне времени. С возрастом и опытом, бывает, что обращаешься и к старинной музыке, находишь в ней новые краски, то, что раньше в ней не видел.

«А у меня гармоническое соединение! Вот! Я в домике!»

«Ёще один пазлёнок!»

«Додекафония — это литературное слово!»

«Перевожу с латыни на латинский язык»

«Не делайте мне колбасу из оливье!»

Ирина Юрьевна Некристова

(преподаватель теоретических дисциплин)

«Ща взлабну... »

Рустам Курбанович Салманханов
(Преподаватель по классу контрабаса)

«Чем отличается баянист от пианиста? Пианисты долбят, а баянисты шарят, поливают! А домристки — пузо чешут»

«Вы так всё сумбурно играете — какой-то футбол получается. Не надо нам футбола!»

Николай Христьянович Вальтер
(преподаватель по классу баяна и аккордеона)

«Что пилишь?
Колледж распилишь!»

Рустам Курбанович Салманханов
(Преподаватель по классу контрабаса)

Выдающиеся цитаты учебных будней

«Активнее шевелите ротом!»

Ковалёва Анастасия Владимировна (дирижер хора специальности «МО»)

«Что ты по гитаре гладишь, как по сковородке?!»

Алексей Викторович Зимаков (преподаватель по классу гитары, руководитель гитарного ансамбля)

«Почему у вас пальцы "в косичку"?! Расплетите!»

Людмила Геннадьевна Золотарёва (дирижер оркестра народных инструментов, преподаватель по классу домры)

Симпозиум современной музыки

Томский музыкальный колл
риторию творчества, отк
современное музыкальное

Сыпченко Василина Витальевна

Миллер Эдуард (альт) и Багинская Анна (фортепиано)

Багинская Наталья (орган), Мамонова Яна (сопрано)

Самым ярким событием музыкальной жизни Томска осенью 2017 года стал Международный симпозиум по современной музыке имени Эдисона Денисова. Благодаря Томскому музыкальному колледжу, проведение в Томске различных мероприятий, посвященных памяти Эдисона Денисова, уже давно стало традицией. Само название — симпозиум — определило программу мероприятия: научно-практическая конференция, творческие лаборатории, творческие встречи, концерты.

**ледж превратился в настоящую тер-
крытую для всех желающих познать
академическое искусство.**

Идея проведения такого масштабного мероприятия возникла в начале 2016 года. Проект был заявлен для участия в конкурсном отборе проектов на включение в мероприятия 2017 года Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)». Из огромного количества проектов Симпозиум Томского музыкального колледжа был выбран и наряду с другими, реализуемыми в различных регионах России, получил поддержку Министерства культуры РФ. Признание проекта на таком высоком уровне очень важно для Томского музыкального колледжа.

Организация мероприятий Международного симпозиума по современной музыке имени Эдисона Денисова началась в мае 2017 года и продолжалась на протяжении полугода. Ведение переговоров с исполнителями, обсуждение концертных программ, разработка дизайна полиграфической продукции, рекламная кампания, организация пребывания в Томске иностранных и иногородних участников и т.п. Достаточно сложно перечислить весь объем работы, который был сделан за этот период.

21 октября в Хрустальном зале колледжа состоялось открытие Симпозиума. Это был концерт солистов ансамбля «Студия новой музыки» Станислава Малышева (скрипка) и Моны Хаба (фортепиано) — ярких, талантливых музыкантов, признанных во всем мире одними из лучших исполнителей современной академической музыки. В этот же день состоялись две творческие лаборатории, где студенты колледжа и учащиеся ДШИ г. Томска смогли получить уроки профессионального мастерства от именитых гостей. Начался десятидневный музыкальный марафон. В этот период — с 21 по 29 октября — Томский музыкальный колледж превратился в настоящую территорию творчества, открытую для всех желающих познать современное музыкальное академическое искусство. Семь концертов, каждый из которых для слушателей был открытием новых композиторских имен и произведений, а также ранее незнакомых исполнителей — Эдуард Миллер (альт) и Анна Багинская (фортепиано) из Новосибирска, Райнберт Эверс (гитара) из Германии, Кьяра Сакконе (фортепиано) из Италии. Теплыми оказались встречи со знакомыми томичам музыкантами — Натальей Багинской (орган), Яной Мамоновой (сопрано) и Кристианом Санмартином (флейта, Испания).

Не менее интересными и познавательными были творческие встречи с Екатериной Купровской-Денисовой — вдовой композитора, и Станиславом Маковским, молодым композитором, родившемся в г. Юрга, в настоящее время проживающим во Франции.

Одновременно большое количество участников из разных городов и стран — Франция, Испания, Россия (Томск, Новосибирск, Красноярск, Москва) — собрала научно-практическая конференция «Музыкальное пространство XX–XXI веков. Традиции и новации», на которой были представлены доклады, посвященные творчеству современных композиторов, международным творческим организациям, проблемам развития музыкальных жанров.

Прошедший Международный симпозиум по современной музыке имени Эдисона Денисова предоставил возможность томичам открыть для себя другое, отличающееся от классического, музыкальное пространство, а гостям познакомиться с сибирской публикой и оставить в своей памяти приятные впечатления от знакомства с Томском.

Сыпченко Василина Витальевна

Екатерина Купровская-Денисова — частый и любимый гость ТМК. Музыковед, пианист, кандидат искусствоведческих наук, лектор, доктор музыковедения Университета Сорбонна-Париж IV, а также автор книг и монографии об Эдисоне Денисове поговорила с журналистами «Камертона» о музыкальном образовании, современной музыке и проектах, в которых Екатерина Олеговна принимает активное участие.

Екатерина Купровская-Денисова: «Нужно выходить из интеллектуальной зоны комфорта, чтобы узнать новое»

— У вас очень много разносторонних занятий и музыкальных проектов. Готовите ли вы что-то новое?

В моей личной профессиональной карьере много разных проектов. В частности, сразу после возвращения из России 7 ноября у меня спектакль в дуэте с французской актрисой Терезой Леоте. Она будет читать новеллы Чехова, а мне поручили музыкальное оформление, то есть я сама нахожу музыку и буду ее исполнять на фортепиано. Там будет звучать первая багатель Денисова.

В музыковедческом отношении я сейчас работаю над конкретным проектом — книга-диалог о музыке композитора Яна Робена. Мы уже продвинулись на 1/3, наверное. Книга выйдет во Франции.

— Что вас вдохновляет на их создание?

Желание все время идти вперед, не остановиться на достигнутом. Если кажется, что ты стоишь, то ты наверняка идешь назад. Это ужасно, меня всегда пугает это состояние.

— Насколько я знаю, вы занимаетесь преподавательской деятельностью. Чем отличается система музыкального образования Франции от российской?

— У них немного любительское отношение к обучению музыки. Основная тенденция к тому, чтобы ученику было весело. Игровая методика — ребенка нужно как-то увлечь. У нас было не так. Я, по крайней мере, училась в 1970-х, в советское время, и никто играть со мной не собирался. Было немыслимо не позаниматься

и прийти на урок. У меня же приходят ученики и могут сказать, что на этой неделе у них не было времени позаниматься, а я, в свою очередь, ничего не могу сделать, потому что система такая. Кроме того, обычно занимаются два раза в неделю фортепиано, во Франции же один раз в неделю и то полчаса. Что за это время можно сделать? Так происходит в музыкальных школах, конечно, потом, когда они выбирают специальность, идет более серьезная работа, но ведь к этому нужно прийти.

— То есть можно сказать, что в советской школе было больше дисциплины?

Да, я думаю что и сейчас в России дисциплина на должном уровне. Во Франции начиная с 1968 г. пошла тенденция — нельзя наказывать или что-либо запрещать ребенку. Сейчас все пожинают плоды этого. Не так давно начали отменять все это и создавать некие рамки, и то год назад был издан указ о том, что нельзя наказывать ремнем ребенка.

— Означает ли это что российская музыкальная школа сильнее?

— По крайней мере, советское образование было очень сильным, и я это ощутила исполна воспользовалась им, когда стала работать во Франции. У них пианист только пианист, он не способен гармонизовать мелодии, не аккомпанировать, то есть, если ему нужно аккомпанировать певца, он будет сидеть и учить свою партию. Я тоже занимаюсь концертмейстерством, у меня есть несколько певцов, которые приходят когда им нужно подготовиться. Они обожают со мной работать.

— Повлиял ли Денисов на ваше сближение с современной музыкой? Или это сближение произошло раньше?

— Это произошло раньше встречи с ним, но благодаря ему я научилась анализировать современную музыку. Теперь, когда я занимаюсь анализом, я прежде всего пытаюсь понять, что думал композитор, что чувствовал. Я интуитивно рассматриваю не результат, а процесс, пытаюсь его понять. Я, кстати, осознала это совсем недавно, когда стала работать с композиторами, которые стали мне говорить, что им никогда не задавали такие вопросы — заставляю их понимать то, что они делают.

— Можно ли назвать Денисова вашим творческим наставником?

— Конечно. Он был не единственным, но во многом — безусловно он.

— Как вы считаете, современная музыка дополняет классическую, или это нечто новое?

— Дополняет, потому что даже те исполнители, о которых я говорила на выступлении, говорят, что когда возвращаешься к тому же Шуберту, находишь в нем какие-то новые моменты.

— По вашему мнению, надо ли воспитывать любовь к современной музыке?

— Я думаю, самое главное воспитывать в ребенке и в себе самом открытость ума к чему-то новому. Потому что есть такая особенность нашего интеллекта, она известна всем нейрологам — интеллектуально мы стремимся к тому, что мы уже знаем. Наш мозг, наш интеллект получает удовольствие, находя в информации уже полученные знания. Мы любим это.

Почему люди ходят на концерты Баха, Бетховена, хотя они уже знают наизусть эти сочинения? Они получат интеллектуальное удовольствие, снова соприкоснувшись с этой музыкой. И это удовольствие надо перебороть для того, чтобы идти к новому. Это такое упражнение для души, для интеллекта. Это как мышца, которую постоянно нужно развивать — если она не развита, то мы постоянно будем слушать Чайковского, и нам будет хорошо. Нужно выходить из интеллектуальной зоны комфорта, чтобы узнать новое.

— Каким вы видите будущее современной музыки?

— Светлым, очень светлым.

Помните

Жизнь слишком коротка,

чтобы делать черновики!

Екатерина Куприевская

Алексей Вакер – о простом восприятии музыки, авангарде и любви к XX веку

22 октября состоялся концерт молодого пианиста, выпускника ТМК имени Э. В. Денисова — Алексея Вакера. После выступления журналисты «Камертона» смогли взять небольшое интервью и задать Алексею интересующие студентов колледжа вопросы.

— Ваше выступление вызвало восторг у зала и хорошую отдачу. Был ли такой же восторг у иностранной публики и чем она отличается от отечественной?

— Во-первых, я играл в родном городе, где не просто публика, а многие знают меня еще с детства, и они, конечно, связаны с моими успехами. Понятно, что эмоции у них другие, нежели за рубежом, а даже в других городах России — это сыграло свою роль. Конечно, многое зависит от зала, конкретной программы, ну и того, на сколько я хорошо играю.

— Как вы относитесь к музыке Денисова?

— Был такой композитор Арсений Авраамов, он говорил: « ... или вы думаете, что ради всей этой психологической надстройки можно мириться с музыкальной какафонией?» И я тоже так считаю. У Денисова есть произведения, где он зашифровывает монограммы, концепции — на мой взгляд это умозрительно. Это не так часто встречается, но я холодно отношусь ко всем таким идеям. Мне нравится стиль Денисова, этот сплав влияния французской музыки и, естественно, советской композиторской школы. Вместе все это звучит очень здорово. Сегодня я играл багатели Денисова, и в них слышатся с одной стороны Равель, а с другой — Прокофьев и Шостакович.

— Многие считают, что современная музыка растеряла своего слушателя, из-за послевоенному авангарду. Ставит ли современная музыка перед собой задачу стать более популярной или же она должна оставаться для «знатоков»?

— Обобщить все равно не получится, ведь у каждого композитора свои цели. Есть многие современные композиторы, те, которые дошли до какой-то величины. Они мыслят как новаторы и не гонятся за публикой, они знают, что многие великие художники не имели при жизни свою публику и получили ее только после смерти. Соответственно многие выдающиеся композиторы не гонятся за славой. В то же время, она все равно может их настигнуть. Стиль может просто быть более понятным для слушателей, например, работы композитора Свиридова.

— Какое направление вам ближе и почему?

— Наверно, первая половина XX в., потому что это такой отрезок в живописи, поэзии и музыке, который является расцветом новых идей и в то же время в нем остался шарм и влияние прошлого столетия. Все это вместе просто замечательно. Это время, когда одновременно живут и творят с одной стороны Малевич и Кандинский, с другой стороны — Нестеров, Репин и Серов; по одной улице одновременно гуляют Есенин и Маяковский, и это дорогого стоит! Именно поэтому первая половина XX в. — самый яркий период, на мой вкус.

— А в какой период в вашей жизни вы решили, что хотите писать музыку?

— Сначала в раннем детстве я думал, что, наверное, здорово бы было быть композитором. Я попробовал что-то написать, но ничего

не получилось. В колледже я любил импровизировать, у меня получалось неплохо, а вот создать какую-то композицию, положить ее на бумагу, довести до совершенства — на это у меня не хватало то ли усидчивости, то ли мастерства. Потом как-то в Гнесинке на 2 курсе я уже стал серьезно этим заниматься, стал показываться профессорам и почувствовал какую-то способность к этому.

— Как долго вы работаете над своими произведениями и что вас вдохновляет?

— Вдохновляет меня, как и любого другого композитора, который жил ранее, все остальное: жизнь, любовь, смерть, города. А со временем не угадаешь, что-то может пойти на ура, а над чем-то будешь трудиться, но так и не доведешь до конца.

— Много у вас таких работ, которые вы не закончили?

— Да... их больше, чем законченных. Сложность в том, что очень трудно совмещать написание композиции с гастролями. В этом месяце у меня много концертов, поездок — писать просто некогда. Сесть за написание композиции я смогу только в ближайшее время в декабре, из-за этого сроки растягиваются и много незаконченных работ.

— Ваш концерт прошел великолепно. Как вы настраиваетесь перед своим выступлением? Есть ли какой-то личный «lifehack»?

— Раньше я много волновался, пытался думать о музыке, но с опытом я просто стал меньше волноваться и не заморачиваюсь по этому поводу. Если произведение выучено хорошо, то ты чувствуешь какую-то свободу, хоть ночью разбуди, ты проснёшься и сыграешь.

— Вы — бывший студент колледжа. Расскажите о самом ярком воспоминании, связанном с ним?

— Надеюсь, что меня не оштрафуют, но мы играли в футбол в классах. Конечно, не большим настоящим мячом, мы бы попросту все разнесли, а маленьким. Даже уборщица у нас несколько раз забирала его и однажды сказала, что не отдаст, пока я не вымою все полы в классе.

— А правда, что вы прятались под рояль, когда заходил педагог по сольфеджио?

— Было дело, но не смогу ответить почему, дети все иррациональные [смеется]

Message томских музыкантов

Музыка наших дней

Татьяна Борисовна Стукалова

Что приходит вам на ум при словосочетании «Современная музыка»? Массовая культура, «попса» или наоборот, искусство для избранных? Какую музыку можно считать классической и где та грань, за которой заканчивается творческое самовыражение и начинается безвкусица?

Произведения композиторов XXI века многим из нас представляются как нечто несуразное, лишенное тональности, мелодии и признаков гармонии. В воображении возникают нечленораздельные звуки, извлекаемые неведомым способом… Действительно, в современной музыке значительное место отведено сочинениям, не рассчитанным на широкую публику. Но если вы познакомитесь с этим видом искусства чуть поближе, вас ждет открытие: музыка, далекая от классики — смелая, противоречивая, терпкая, оказывается, бывает мелодичной, содержательной и невероятно красивой.

28 октября в Хрустальном зале нашего колледжа состоялся концерт «Message томских музыкантов», благодаря которому мы убедились в том, насколько многогранная современная музыка и как много в Томске талантливых авторов и исполнителей. В это вечер прозвучали сочинения Э. Денисова, К. Лакина, А. Пиоттуха, Е. Згирской; своим творчеством поделились Г. Лосенков, Е. Приходовская, Д. Котылев. В дань памяти Георгия Дорохова прозвучали теплые слова ведущей Вероники Кривопаловой, долгое время знакомой с безвременно ушедшим молодым композитором.

Без преувеличения можно сказать, что каждое из представленных произведений заслуживает

того, чтобы о нем написали отдельный отзыв, а, может быть, даже целую статью. Разнообразие жанров, стилей и подходов сделало программу удивительно легкой для восприятия и очень познавательной.
Начальной и финальной точками концерта были сочинения «виновника торжества» — Э. В. Денисова, лидера отечественного авангардизма. Первым прозвучало его раннее произведение-менуэт и ария из дивертисмента в классическом стиле в исполнении Светланы Чудаковой и Валентины Шитиковой. Контрастные по своему характеру части одного целого: речитативный, с уплотненной фактурой менуэт и удивительная по своей красоте и напевности ария. Если бы кто-то задался целью изобразить «путешествие по облакам» одними только музыкальными средствами, то, пожалуй, более подходящее произведение найти было бы трудно. Оно вполне укладывается в рамки классического музыкального искусства, но при этом при нем проявляются черты индивидуального стиля композитора.
Особенностью концерта было значительное количество вокальных произведений: трогательный современный романс Алексея Пиотуха на стихи В. Тушновой, «Три тихих стиха» И. Бунина (музыка и аранжировка Г. Лосенкова), «Песнь Маугли» Е. Приходовской, произведение для хора и солиста «Благослови» (Д. Котылев) и финальные романсы Денисова на стихи Пушкина. Необычная музыка в сочетании с потрясающим исполнением Т. Стукаловой и С. Череповой, несомненно, произвела на зрителей большое впечатление.
В противовес новомодным авангардным течениям композитор Константин Михайлович Лакин сохраняет приверженность традициям романтизма. Произведения первого члена Союза композиторов России отличаются подлинной глубиной и мелодичностью. В исполнении Ольги Мазепиной в Хрустальном зале прозвучали его 4 прелюдии из цикла «24 прелюдии и фуги».

Никто не может сказать наверняка, что из услышанного нами в этот вечер станет классикой мировой музыки, Только время разрешит этот вопрос. Но в одном можно быть уверенным: если у кого-то из присутствующих и оставались предубеждения против современной музыки, то к концу вечера они бесследно рассеялись. Каждый, кто сумел прочесть этот «message», понять, какие идеи творчества в нем заключены, покинул зал чуть более одухотворенным, чем был раньше. И конечно, музыкальная картина мира у всех нас дополнилась новыми яркими деталями.

Бокучава Диана

Вероника Алексеевна Криволапова

Кристиан Санмартин: «Музыка есть музыка. Она сделана для удовольствия»

— Мы знаем, что вы выступали с камерным оркестром Екатеринбурга под руководством Усминского. Можете ли вы рассказать об этом опыте?

— Мне кажется, это было около 22-х лет назад в рамках мастер-класса. Я был студентом, очень-очень юным. Тогда мне было около 15 лет. Я принимал участие в мастер-классе летнего мастер-курса, проходившего в очень маленьком городе около Барселоны, в Каталонии. Музыкальная школа Барселоны была организатором, и менеджер этой музыкальной школы связался с г-ном Усминским и его оркестром. Они приехали в Каталонию для выступления, и некоторые ученики были выбраны для участия, и я был одним из них. Я выступал с Концертом для флейты Карла Стамица. На самом деле, мой опыт сольного исполнения с оркестром очень мал.

— А как часто вы бываете в России?

— Я часто выступаю в России. Я играл с русскими исполнителями, но в Каталонии. Я был в Санкт-Петербурге и в Томске. Здесь я уже второй раз, и играл я только в этом городе, 3 года назад. Когда посещал Санкт-Петербург, я не выступал там. Тогда я навещал очень хорошего флейтиста, Николая Мохова, который является не только ведущей флейтой Мариинского театра, но и моим очень хорошим другом.

— Каковы ваши впечатления от этого города?

— Мне он очень понравился еще тогда, три года назад, потому что он очень отличается от того, что я видел раньше. В значении урбанизма, архитектуры и так далее. Также я считаю, что люди здесь очень заинтересованы в культурных темах, в культурных аспектах. Я думаю, они очень интеллектуально развиты. И я вижу интерес к музыке и музыкантам из заграницы. Это большой стимул для меня. Публика здесь очень рада узнавать о музыке, музыкантах и композиторах извне даже больше, чем жители стран, откуда эти новые музыканты родом. Например, музыка, которую я буду играть сегодня, полностью принадлежит каталонским композиторам. Я думаю, что у нас сейчас много хороших композиторов, но публика не всегда заинтересована в такого рода музыке.

Кристиан Санмартин — испанский флейтист. В 1996 г. получил первую премию на Международном конкурсе камерной музыки «Castellterçol». В качестве солиста участвовал в концертах Екатеринбургского камерного оркестра под управлением В. Усминского. В настоящее время гастролирует по Испании и за ее пределами, выступая как солист и в составе камерных ансамблей. В его репертуаре много произведений камерной музыки, созданных каталонскими композиторами. Журналисты «Камертона» побеседовали с испанским гостем и обсудили разницу между томской и иностранной публикой, авангард в современной музыке и флютбокс.

Публика в Каталонии, как и во всей Испании, очень консервативна в музыкальном плане. Они любят слушать то, что уже знают. И это не очень хорошая почва для музыкального и интеллектуального развития. Мне очень нравится атмосфера в Томске, потому что публика очень заинтересована в познании новых вещей. Это очень стимулирует, как музыканта!

— Участвовали ли вы ранее в таких мероприятиях, как наш симпозиум, и какое ваше мнение о нем?

— Я думаю, это великолепно! Такие мероприятия нам нужны гораздо больше, чем те, что есть сейчас, потому что это единственный способ попробовать показать обычной публике современную музыку. Понемногу становится все больше маленьких группок людей, которые слушают такой вид музыки, но их совсем немного. Кто сейчас у себя дома в наушниках или после работы, думает: «Это мой момент! Я буду слушать 2 часа современной музыки, и это будет невероятно»? Ну кто это делает? Никто на самом деле. Поэтому такие мероприятия очень интересны. В конце концов, музыка есть музыка, она сделана для удовольствия. Иногда кажется, что современная музыка должна быть очень заумной (интеллектуальной), и... как сказать... как домашняя работа после лекций в университете. Как: «Окей, мне нужно это выучить». Нет, нет, нет! Она не должна так восприниматься! Если ты смотришь на нее с такой стороны, ты что-то упускаешь в сущности музыки. Подводя итог, я считаю, что мероприятия, как этот симпозиум, предоставляют возможность знакомиться с большим количеством современной музыки и не думать об этом, как о чем-то очень интеллектуальном, или как домашней работе, а просто наслаждаться ей.

— Как вы пришли к тому, чтобы играть авангардную музыку?

— Все началось не очень давно, может 7 или 8 лет назад. Я был довольно стандартным флейтистом, играл традиционный консервативный репертуар для флейты, в основном с фортепиано. У моих друзей был проект, который включал исполнение современной музыки и запись произведений этого направления. Мои коллеги просили меня присоединиться к ним в авангардных проектах. Для меня это было очень интересно, и постепенно, шаг за шагом, увлекся этим.

Также мне была интересна авангардная музыка Каталонии. Постепенно у нас появились очень хорошие композиторы-авангардисты. Я думаю, они профессионалы — очень хорошие музыканты и сочинители в рамках этого направления. Позже я познакомился с пианистом из Венесуэлы, который был очень близко знаком с современными исполнителями и авторами авангардной музыки. Может быть, первым толчком стало мое увлечение этим?

Студенты колледжа с Кристианом Санмартином

— Русский слушатель не привык к частому исполнению современной музыки. Считаете ли вы, что нужно с музыкальной школы прививать интерес к этому жанру, чтобы исправить ситуацию?

— Это интересный вопрос! Думаю — да, может быть. Понимаете, проблема в том, что «современная» или «авангардная» музыка не является чем-то единым. Что вы имеете в виду, когда говорите «авангард»? Существует множество видов музыкального авангарда. Это тема для длинного разговора, поскольку не все жанры авангардной музыки подойдут для прослушивания детьми в рамках музыкальной школы, ведь этот материал является в значительной мере очень интеллектуальным. Он требует от аудитории специальной подготовки, или, как минимум, жизненного опыта, который позволил бы понимать чувства, сообщаемые этой музыкой. Поэтому мне кажется, что сложно так сказать сразу. Но если говорить в общем, то я отвечу на ваш вопрос «да». Определенно можно со школы давать детям возможности развивать вкус к музыке нашего времени. Может быть, даже нужно. Не знаю, много ли существует учебного материала, написанного современными композиторами, мне не кажется что это особенно развитая область. Я имею в виду нечто, написанное современным языком для студентов. Я думаю, что это направление требует развития, и что со временем оно его получит. С другой стороны, современные композиторы, которые пишут для студентов, имеют склонность быть очень консервативными. Я не могу точно сказать, как отделить музыку, которая будет доступна детям, от той, для знакомства с которой нужно знать больше, и получить какой-то опыт. Я не знаю, где проходит эта граница, но она точно есть. Я считаю, что эта граница есть, потому что сейчас мы затронем очень сложную тему: мы, люди, генетически предрасположены к тональной музыке. По моему скромному мнению, современные композиторы всегда должны помнить об этом. Каким-то образом наш мозг распознает простые математические пропорции, заключенные в октаве и квинте, большой и малой терциях. Кварто-квинтовый круг и гармонические обертона несут в себе простые соотношения, такие как отношение двойки к единице и тройки к двойке. Человек обычно имеет две ноги и одно тело, два уха и одну голову, так что эти простые соотношения есть и в нас, в наших телах. Мы, в каком-то смысле, математичны, и так же математичен наш мозг. И когда дело доходит до звука и вибраций, я думаю, что мы каким-то образом слышим именно эти пропорции. Например, когда мы слышим «ля» 1-ой октавы частотой в 440 герц, мы точно знаем, как будет звучать «ля» 2-ой октавы частотой в 880 герц потому что частота второго звука в два раза больше. Мы можем подумать: «Так, ладно, это другой звук, он явно выше. Звучит очень похоже, как будто то же самое, но другое. Как это понимать?» Частота второго звука превосходит частоту первого ровно в два раза, именно это мы слышим, когда слышим октаву. Это очень мощная склонность нашего слуха. Мы не свободны. Пусть немного, но мы являемся пленниками математических пропорций обертонового звукоряда. Я сильно отступил от вопроса, чтобы показать то, о чём, как мне кажется, следует помнить, проводя упомянутое выше разграничение, но я все же думаю, что было бы здорово по чуть-чуть показывать детям, как получать удовольствие от современной музыки.

— Почему вы остановили свой выбор на флейте? За вашим выбором стоит какая-то история?

— Да, но это не очень интересная история.

— Мы все равно хотим послушать!

— Моя мама была учителем музыки. Она играла на гитаре и на блок-флейте. Когда я был совсем маленьким, я начинал заниматься музыкой вместе с мамой, и тогда я начал играть на блок-флейте. Я помню, что когда мне было пять или шесть лет, я очень любил блок-флейту, и у меня неплохо получалось на ней играть. В какой-то момент стало ясно, что было бы отличной идеей отправиться в музыкальную школу, и тогда мама сказала: «Что же, если ты хочешь в музыкальную школу, то тебе нужно выбрать инструмент». Я помню, что был тогда очень удивлен: «В смысле, как это выбрать инструмент? Я же играю на флейте!» И тогда мама сказала нечто вроде «Ну хорошо, но почему бы тебе не выбрать ещё один? Что-нибудь более популярное и подходящее для оркестра?» Думаю, она считала что блок-флейта устарела. Тогда я начал быстро соображать: «Так, какой инструмент больше всего похож на блок-флейту?» и сразу подумал о поперечной флейте. «Флейта, которую держат вдоль не подходит, ну ладно, возьмем ту, что держат поперек» и на

это мама согласилась. Вот так это и произошло, так я начал играть на флейте.

— Наш выпускник увлекался флютбоксом. Что вы думаете об этом направлении и о смешении стилей в целом?

— Этого парня зовут Сергей?

— Да, это он.

— Я знаю его, он отличный парень. Мы познакомились три года назад, когда я в первый раз был здесь, в Томске, тогда перед концертом я давал мастер-класс. Там он сыграл первое движение из сонаты соль минор Баха. Мы немного поработали, а после мастер-класса он попросил меня посмотреть на что-то, что он покажет, и это был флютбокс. Сергей сыграл, и это было круто! Очень хорошо! Он очень классный флютбоксер. Я ничего не знал об этом направлении, и вообще я довольно скучный, строго классический флейтист. Хотя я очень люблю джаз и играл с некоторыми своими коллегами-джазменами, но это не было серьёзно. Я не знаю, как играть джаз по-настоящему. Настоящий джаз — это очень сложная и тоже интеллектуальная музыка. Я способен играть с технической точки зрения, но это не то. Я не могу играть настоящий джаз, у меня нет многолетней подготовки. Возвращаясь к вашему вопросу, я думаю, что флютбокс это очень интересное направление. Не могу ничего сказать против него. Сергей сыграл нечто удивительное, мне очень понравилось! Я думаю что это прекрасно. Molodjetz (по-русски)!

— Какой совет вы могли бы дать студентам нашего колледжа? Как достичь высоких целей в том, чем занимаешься.

— Всегда старайтесь найти способ максимально наслаждаться музыкой, и не важно, станете вы профессионалами или нет.

Манипуляции с и

или как игра

нструментом от Кьяры Сакконе,
ть современную музыку, используя своё тело

Кьяра Сакконе — итальянская пианистка, специализируется на исполнении современной музыки. Помимо произведений современных авторов в ее репертуаре классические произведения, большинство из которых произведения композиторов начала 1900-х гг. Она ведет активную концертную деятельность в качестве солистки и в составе ансамблей. Вместе с кларнетисткой Кьярой Персивати она основала дуэт Toolbox, специализирующийся на исполнении произведений, где присутствуют нетипичные элементы. Журналисты «Камертона» смогли побеседовать с известной пианисткой и поговорить о мастер-классах, о современной музыке и творческой деятельности Кьяры в рамках симпозиума.

— Ваш концерт стал заключительным в недельном симпозиуме музыкального колледжа имени Эдисона Денисова. У нас такой вопрос: как вы начали специализироваться на современной музыке? Что вас подтолкнуло заниматься и продвигать ее?

— Я участвовала в тематическом проекте в Германии. Мне очень понравилось. В Италии нет такого разнообразия современной музыки. Я решила вернуться в Германию в 2010 г. для обучения. Год спустя, в Швейцарии, нашла мастера, который мог бы обучить меня. Там же я познакомилась со многими композиторами, которые играют такую музыку. С ними работать было очень здорово, все время что-то новое!

— Вы когда-нибудь используете другие предметы для игры, кроме перчаток? Какие это предметы?

Очень часто. Горлышки бутылок, например. Также существует много различных манипуляций, которые можно делать с фортепиано: ты можешь использовать свои руки, чтобы звучало по-другому, или ты можешь делать флажолет (флажолет — прием игры на струнных смычковых и щипковых инструментах, заключающийся в извлечении звука-обертона (прим. ред.)). Я могу использовать Superball… Вы знаете, что это? Это для ударников, барабанные палочки, но с мячом на конце. Однажды композитор хотел очень-очень громкий кластер на фортепиано, такой, что мне пришлось использовать деревянный молоток. Это было тяжело для моих рук, и я сказала, что не могу этого сделать. А с молотком это было… «БУМ»! Вы также можете сделать множество вещей внутри фортепиано, чтобы изменить звучание инструмента. Можно использовать леску, с помощью которой получаются звуки с большим количеством гармоний, или «patafix» — это вид клея, который обычно используют для того, чтобы вешать картины — им можно приглушать струны.

— Вы работали с Софией Губайдулиной. Каким для вас был этот опыт?

— Это было очень здорово! Я играла в оркестре, на синтезаторе. На нем был записан звук колокольчиков, и когда я нажимала на клавишу, звучал колокол. Но ей он совершенно не нравился! Мы играли «Johannes-Passion» и «Johannes-Ostern» вместе с огромным оркестром (играло человек 100, не меньше!). Она сказала мне: «Я не знаю, как кто-то мог убедить меня использовать синтезатор, после этого я никогда больше его буду использовать. Но все же я написала партию для

синтезатора, и мы должны это сделать!» И мы потратили очень много времени, чтобы найти идеальное звучание. Я помню, что она выглядела очень пожилой, но было удивительно то, что когда сто человек играли одновременно, она руководила всеми очень точно. Она слышала все! Каждому из 4-х ударников могла сказать, что не так, и как нужно сыграть.

— Вы основали дуэт Toolbox с кларнетисткой Кьярой Персивати, расскажите нам о нем? Как он появился, и какой репертуар вы играете.

— Кларнетистку тоже зовут Кьяра. Мы встретились в Дармштадте, а затем позже в Граце, где проходили два больших мастер-класса по современной музыке. Мы обе любим играть произведения, в которых нужно использовать свое тело. Не такие, как вы слышали ранее, гораздо более экстремальные. С Кьярой мы решили сфокусироваться на партитурах композиторов, которые пишут музыку такого плана. Где жесты и речь имеют большое значение, где нужно очень много говорить. Например, мы играем произведение Мэттью Шломовица. Он из Австралии, но живет в Лондоне. Он написал партитуру, в которой есть только буквы. Называется «Letter Piece». Для каждой буквы нужно выбрать звук и жест, которые должны быть связаны со вторым исполнителем или со звуками и жестами другой буквы. Например, жест для буквы «А» похож на жест для буквы «Б», тот для «В» и так далее. И при этом нужно играть музыку. В конце все сходится!

— Почему вы решили исполнять именно такое направление современной музыки, а не неоклассику, например?

— Я очень люблю театр, это для меня интересно. Но я также исполняю и другие направления. Например, Ноно, Шарино (композиторы). Чтобы играть их звук должен быть очень точным. Очень много интересных молодых композиторов, которые пишут такую музыку: Дженнифер Уэлш, Мэттью Шломовиц, Саймон Стин-Андерсен — он великолепен, мы играем одно из его произведений. Современная музыка очень разносторонняя, ты можешь выбрать то, что чувствуешь больше.

— Как вы относитесь к творчеству Э. В. Денисова?

— Это не то, что я играла бы сама, но его музыку интересно слушать. Я думаю, что займусь этим, когда вернусь домой. Мне очень понравился Этюд № 4 для фагота, который исполняли на концерте. Может, мне ближе его более поздняя музыка, когда он писал более авангардно, а не раннее творчество?

— Понравился ли вам Томск и что больше всего запомнилось за несколько дней пребывания здесь?

— Березы! Они невероятные. И Лагерный сад. Люди здесь очень теплые, и мне было очень комфортно эти дни. Может, в следующий раз мне удастся больше посмотреть город. И мне понравилась еда! (смеется).

— У вас есть какие-либо привычки или ритуалы перед выступлениями?

— Хочу убежать! (смеется). На самом деле ничего такого нет. Я знаю, что буду чувствовать «бабочек в животе» перед выступлением и знаю, что когда выйду на сцену, все будет хорошо.

Chloe Bassole

В рамках Международного симпозиума по современной музыке имени Эдисона Денисова колледж посетили множество интересных исполнителей. Одним из них является Станислав Малышев — лауреат и дипломант всероссийских конкурсов. Он выступал в качестве солиста с академическим камерным оркестром «Musica Viva», камерным оркестром «Времена года», симфоническим оркестром «Globalis», оркестром Азербайджанской филармонии, оркестром оперного театра в Ницце и Ensemble Modern (Германия). С 2008 г. — солист и концертмейстер ансамбля «Студия новой музыки». Редакции «Камертона» удалось поговорить с ним до концерта в «Хрустальном зале» и обсудить некоторые интересующие студентов колледжа темы.

Станислав Малышев:

«Я говорю себе "ах, была, не была" и иду выступать...»

— У вас очень интересный творческий путь. Как вы оказались в «Студии новой музыки»?

— Знаете, однажды у некоторых композиторов появилась идея создать не оркестр, а ансамбль, где каждый инструмент равен друг другу. Для такого ансамбля, в котором каждый — солист, стали писать камерные симфонии. В ансамбле может быть и 18 человек, но каждого инструмента по одному. Наша «Студия новой музыки» — это как раз ансамбль солистов, на примере того ансамбля, который сформировался в начале XX в. Студия базируется в стенах Московской консерватории — с нами работают педагоги, а также мы приглашаем к активному сотрудничеству аспирантов.

— В прошлом году вы приезжали с ансамблем. Вы обещали поиграть на пенопласте, мы до сих пор ждем!

— В прошлом году было трио, а с игрой на пенопласте придется еще подождать, потому что мы покажем произведение Григория Дорохова. Оно интересное, написано в специфических техниках.

В середине двадцатого века появилась шумовая музыка. Люди стали задумываться — «а что же такое звук»? И они поняли, что звук это не только то, что мы слышим, но и шум вокруг. То есть из чего он берется. Появилась структурированная музыка — шумовая, спектральная. Спектр звука — как он возникает, развивается, куда уходит.

— Как вы думаете, ставит ли современная академическая музыка перед собой задачу стать более популярной или же она должна оставаться для «знатоков»?

— Вот смотрите — скажем, сколько новых слов в русском языке появилось за последнее десятилетие? Очень много. Вы их используете в своей речи?

— Не все, но да.

— Если вы занимаетесь и любите музыку, то почему вы обращаете внимание только на ту, которая написана классическим языком? Вы можете любить современную музыку, можете не любить, но ради своего образования вы должны знать. Ноты — это музыкальный язык. Вы не считаете, что изучаете классическую музыку, заканчивая концом XIX в., и зная из очень большого количества наших композиторов буквально два-три имени — Шостакович, Прокофьев и Стравинский, а остальных как-то так... Кто еще? Да, Денисова знаете, потому что он здесь родился. А если мы приедем в друге место, где он не родился — то его там не знают. И это «немного» ущербно для образования людей.

Конечно, авангардная музыка всегда будет для узкого круга слушателей, которые умеют в ней разбираться, понимать ее и оценивать. Но все равно, чтобы чувствовать себя образованными, люди должны знать современную музыку.

— Многие считают, что современная музыка растеряла слушателей из-за послевоенного авангарда: музыка оказалась слишком сложной, слишком бескомпромиссной, не все смогли найти с ней общий язык. Вам тоже так кажется?

— Вы имеете ввиду европейскую или русскую музыку? В Европе музыка стала менее понятной. Возьмем в качестве примера развитие технологий. Есть люди, которым по 50-60 лет, они кое-как привыкли к новым телефонам, но никак не могут войти в интернет. А для вас это

привычно, вы со смартфона выходите в сеть и т. д. Так же и с музыкой. Есть люди, которые поняли Брамса, но никак не воспринимают Шомберга, Берга и других современных композиторов. Хотя любой, уважающий себя европейский оркестр обязательно играет этих авторов.

Нельзя сказать, что современная музыка в Европе растеряла слушателя. Но всегда «попса» соберет больше народа. Потому что это сладко, «десерт» и уже не надо задумываться ни о чем.

А в России вся авангардная музыка, начиная с 1920-х гг. XX в. была просто истреблена. Щербачев, Рославлев, Мосалов, Фурье, Попов — можно найти много композиторов, которые оставили после себя весомый вклад, но вы о них не слышали. Кто-то уехал в Европу, кто-то уехал в США, а кто-то сгинул здесь, в лагерях. Советская власть уничтожила практически все музыкальные течения, оставив только песни рабочих, как и в литературе. Музыка должна быть понятна народу. Поэтому звучали марши, песни. А все что непонятно было отнесено к буржуазному. А авторы отправлялись в ГУЛАГ. Поэтому нашей музыки не существовало. Остались только те, кто был в «милости» у власти. Взять творчество Шостаковича. Ведь когда исполнялись его произведения, залы были набиты битком. Народ хотел новой музыки, пусть не всегда понятной, но народ жаждал этого, а ему не давали. Наша проблема в том, что послевоенного развития музыкального авангарда у нас не было, а в Европе — было. Наши люди не знают, что творилось после творчества Шостаковича.

— Вы будете выступать в рамках симпозиума имени Денисова. А как вы сами относитесь к его музыке?

— Что-то нравится, что-то не очень. Наверное, с возрастом я стал более лояльно относиться. Когда я учился в консерватории, я его не понимал. Были интересные тогда для меня отдельные произведения, мы их слушали, но я относился критически. Сейчас, так как я играю много современной музыки, я по-другому к ней отношусь. Она интересна. И что отличает музыку Денисова — она не лишена выразительности. Многие современные композиторы используют музыканта как инструмент для воплощения партитуры — шаг вправо, шаг влево — расстрел — а музыка Денисова все-таки эмоциональна, и через нее музыкант может передать свои эмоции, что исполнителю всегда очень приятно. Мы регулярно исполняем его ансамблевые и сольные произведения.

— В прошлом году вы выступили с работами лауреатов и дипломантов международного конкурса юных композиторов. С какой программой вы выступите в этом?

— Мы представим такую юношескую картину Стравинского из его сюиты к балету «Поцелуй феи»; сыграем Шнитке, Денисова, Дорохова, Уманского.

— Сложно разучивать музыку современных композиторов? Ведь там нет привычных для нас тоник, доминант, субдоминант, каких-то определенных правил?

— Кроме всего этого, я могу сказать, там нет каких-то нот. То есть нотного стана нет, а иногда для скрипки бывает не пять, а десять линеек. Есть случаи, когда композиторы писали пять линеек вверху, пять внизу — одна строчка для правой руки, одна для левой. И были такие случаи, когда в наших оркестрах на такие партии сажали по два человека.

— Как современную музыку, которую вы исполняете, воспринимает зритель? Отличается ли ее восприятие в разных городах?

— Наверное, в больших городах, где авангардная музыка исполняется чаще, зритель воспринимает ее проще. Но бывают и иные случаи. Например, в Нижнем Новгороде мы исполняли музыку швейцарского композитора Жерарда Цинстога для ансамбля и оргстекла. Мы трясли этими листами, а в зале одна женщина без конца крестилась и повторяла «Господи. Господи. Господи, спаси и сохрани». А произведение было такое театральное — красивое, интерес-

ное. В общем, публика воспринимает по-разному. Кто-то сидит, кто-то смеяться начинает. Когда-то мы сами начинали смеяться, потому что не всегда молодые композиторы отдают себе отчет, для чего они создают и что. Просто чтобы показать себя? А что за этим?

— Какие интересные случаи, истории происходили с вами на гастролях?

— У нас были забавные случаи здесь, в Томске. В позапрошлом году мы здесь играли концерт в филармонии. Нас тогда поселили в гостинице института МЧС. Самолет прилетел утром. Необходимо было отоспаться, потом должны был быть наш мастер-класс и далее выступление. И мы только легли спать, как раздалась сирена пожарной безопасности. Что делать?! Мы одеваемся, собираем вещи и спускаемся на первый этаж. На ресепшене сидит девушка, которая спрашивает нас: «А что вы спустились?» Мы, мол, как, тревога, мы горим... А она нам — «не волнуйтесь, у нас тут сотрудники МЧС, мы тут учение проводим. Идите спать дальше».

— Какие из ваших недавних выступлений вспоминаются с удовольствием?

— В сентябре мы играли композитора Валентина Селиверстова вместе с народным артистом России Алексеем Любимовым и Заслуженным артистом России Борисом Адриановым. Мы играли трио «Драма». Пожалуй, за этот год это самое яркое впечатление.

— Волнение и боязнь в большинстве случаев идут рядом друг с другом, однако, если первое может быть полезным, то второе зачастую мешает выступать. Как избавиться от трясучки, но оставить чуточку волнения, чтобы выступление получилось живым?

— Давайте разберемся: отчего идет страх?

— У студентов в основном — когда плохо знают программу...

— У студентов — да. А что помогает преодолеть этот страх? Уверенность, некоторая наглость.

— Не знаешь, а все равно играть уверенно?

Да. Волнение присутствует, но когда подходишь профессионально к работе и готовишься к концерту, лекции, к любому мероприятию вообще, воспитывается и уверенность. Постепенно, с появлением опыта начинает по-другому распределяться время. Не тратишь его уже на то, на что много уходило в студенчестве, например на разучивание текста, на оттачивание каких-то технических вещей, потому что ты уже ими владеешь. Ты их просто применяешь на практике.

Конечно, бывают какие-то экстренные ситуации, когда выходишь на сцену, и что-то происходит. Но что делать? Я говорю себе «ах, была, не была» и иду выступать.

раскрываем таланты с 1893 года

ТОМСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ ИМЕНИ Э.В. ДЕНИСОВА

ХОРОВОЕ ДИРИЖИРОВАНИЕ • МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ • ТЕОРИЯ МУЗЫКИ • ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО • ФОРТЕПИАНО • ОРКЕСТРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ • ИНСТРУМЕНТЫ НАРОДНОГО ОРКЕСТРА

«Камертон»
Газета Томского музыкального колледжа имени Э. В. Денисова

№ 3, ноябрь, 2017 г.

Адрес: Томск,
просп. Ленина, 109

Телефон: +7 3822 51-20-22,
+7 3822 51-35-18

Сайт: tmk.tomsk.ru
Открыто: пн-пт 9:00–18:00

Распространяется бесплатно

Над выпуском работали:

Бочкарёва Мария
Ломакина Юлия
Юргенсон Ольга
Ленькова Дарья
Ливаренко Владислав
Вишнякова Кристина
Шикалина Татьяна
Белоусова Светлана
Марунь Екатерина
Главанаков Дмитрий

Координатор:

Осокина Светлана Евгеньевна

Корректоры:

Гермаш Марина Юрьевна
Осокина Светлана Евгеньевна
Валишевская Алина Михайловна

Редактор:

Стасюлевич Виктория

Дизайн и верстка:
Стасюлевич Виктория